

УДК 930
ББК 63(2)
А87

Ответственный редактор
член-корреспондент Российской академии наук
С. М. КАШТАНОВ

Редакционная коллегия:
Ю. В. АНДРЮШАЙТИЕ, М. П. ИРОШНИКОВ, В. П. КОЗЛОВ,
А. В. МЕЛЬНИКОВ (зам. ответственного редактора), Р. Г. ПИХОЯ,
В. А. ЧЕРНЫХ, С. В. ЧИРКОВ, Е. Н. ШВЕЙКОВСКАЯ

Рецензенты:
доктор исторических наук. С. С. ИЛИЗАРОВ
доктор исторических наук М. А. РОБИНСОН

A87 **Археографический ежегодник** / [отв. ред. С. М. Каштанов]; Ин-т славяноведения РАН; Археограф. комиссия РАН; Фед. архив. агентство. —М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 1957 — .

ISSN 0571-0626.

2012 год. — 2016. — 000 с. — ISBN 978-5-91244-191-2 (в пер.).

Издание содержит статьи и материалы по отечественной истории, археографии, архивоведению, источниковедению, дипломатике, генеалогии, историографии от Средневековья до наших дней; об актуальных проблемах археографических изданий исторических источников по истории России XX в., о дипломатических взаимоотношениях России с греческим православным миром в XVI в., об актовых и делопроизводственных источниках XV–XVII вв., об изданиях Московского печатного двора и царских вкладах XVI–XVII вв., о праздновании в 1912 г. 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г., мемуарах и архиве статс-секретаря С. Е. Крыжановского и др. Большое внимание уделено научному и эпистолярному наследию выдающихся отечественных историков (П. И. Бартенева, А. Ф. Малова, П. Н. Милнокова, М. Н. Тихомирова), источникам по социальному-экономической истории (кабацкие книги XVIII в.). Библиографические и хроникальные материалы представлены перечнями трудов историков, рецензиями на издания о таможенных книгах Великого Устюга середины XVIII в., о старообрядческих гектографированных изданиях, об источниках по старообрядчеству Южной Вятки, заметками о научных конференциях, Тихомировских чтениях, некрологами.

Для научных работников, сотрудников архивов, библиотек и музеев, преподавателей и студентов вузов, краеведов.

УДК 930
ББК 63(2)

ISBN 978-5-91244-191-2
ISSN 0571-0626

© Институт славяноведения РАН, Археографическая комиссия РАН, Федеральное архивное агентство, 2016
© Мельников А. В., составление, 2016
© Российской академии наук и издательство «Наука», продолжающееся издание «Археографический ежегодник» (разработка, оформление), 1957 (год основания), 2016
© Русский фонд содействия образованию и науке, редакционно-издательское оформление, 2016

4) экслибрисов, штампов, печатей, владельческих записей и др.; 5) миниатюр; 6) филиграней и штемпелей бумаги.

Нетрудно заметить, что, хотя в каталоге старообрядческих гектографированных изданий Н. Ю. Бубнову и не удалось вполне достичь совершенства, им были ярко высвечены главные проблемы, неизбежно возникающие при обращении к книгам и брошюрам такого рода. Нет сомнений, что появление на свет каталога гектографов будет способствовать активизации изучения этой отрасли отечественной книжности и что одним из важнейших пособий в этом станет превосходное собрание гектографированных изданий Библиотеки Российской академии наук.

A. Л. Лифшиц

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА ЮЖНОЙ ВЯТКИ*

Южная Вятка и в настоящее время, когда традиционный уклад жизни разрушается все больше и больше, остается одним из самых интересных регионов старообрядческой культуры. Вятская земля, через которую были связаны Урал, Поволжье и колонизированные еще в раннее Средневековье северные русские земли, земля, через которую на протяжении не одного столетия шли миграционные процессы, естественным образом оказалась своеобразным перекрестком разнообразных культурных традиций. Как результат, здесь на относительно небольшой территории соседствуют представители различных течений беспоповства (федосеевцы, поморцы, филипповцы, даниловцы), а также белокриницкой иерархии. Количество крепостного населения в этих местах не превышало 2% в конце XVIII в. и никогда значительно не увеличивалось, что, несомненно, еще более способствовало формированию особого и узнаваемого образа этих мест. «Упрямым мужицким царством» называл Вятскую губернию в середине XIX в. правящий архиерей епископ Никодим (Казанцев).

Понятно, что Южная Вятка как уникальный во многом регион не могла не привлечь к себе внимания историков. В 1992 г. история изучения края отмечала свое 25-летие¹. Выход рецензируемой книги знаменует 45-летие последовательного исторического и археографического изучения этого интереснейшего в историко-культурном отношении региона России.

Сборник под редакцией В. П. Богданова включает в себя материалы, которые собирались археографическими экспедициями исторического факультета МГУ в этом регионе в течение 12 лет — с 1999 по 2011 г., и охватывает практически все стороны духовной культуры жителей этих

* Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки: По итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова: Сб. документов / отв. ред. В. П. Богданов. М.: МАКС пресс, 2012. 306 с.

¹ Мосин А. Г. К 25-летию археографического открытия Вятки // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 204–206.

мест, тесно связанных со старообрядчеством, даже если сейчас их конфессиональная принадлежность стала иной.

Книгу открывает краткое, являющееся своеобразной аннотацией предисловие, в котором составители сборника, в частности, говорят о том, что их труд — еще и «...своего рода отчет перед самими носителями традиции о проделанной московскими историками работе» (с. 6). Эта фраза нам представляется существенной для понимания той исследовательской увлеченности и, одновременно, профессиональной честности, которая лежит в основе многолетнего труда, осуществляемого в тесном контакте с жителями Южной Вятки. И очевидно, что составители сборника прекрасно осознают свою роль и значение в сохранении уникальных культурных и духовных традиций региона.

Публикацию материалов предваряет *Введение*, которое состоит из трех неравноценных частей. Первая — *Историческая справка* — дает общие сведения о регионе, которые дополняются кратким обзором истории старообрядческих согласий, представленных в Южной Вятке, с чуть более подробными, по сравнению с иными, сведениями об относительно мало изученном и, как кажется, в первую очередь интересующем составителей филипповском согласии, которое на Вятке в последней трети XIX столетия еще и претерпело собственный раскол.

Вторая часть Введения посвящена характеристике *источников*: миссионерским отчетам, полемическим и историческим сочинениям старообрядцев, делопроизводству местных общин, фольклорным текстам, книжным собраниям. Здесь же помещаются пространные археографические описания пяти самых интересных, с точки зрения составителей, рукописных сборников, тексты из которых публикуются в данном издании, сверхкраткие описания некоторых иных рукописей, информация об использовании в издании сведений из полевых дневников экспедиций.

Третья, самая маленькая по размеру часть Введения озаглавлена *Принципы публикации* и включает в себя информацию о правилах передачи текстов и о справочном аппарате издания.

Публикуемые далее материалы разделяются на две большие части, первая из которых названа «Родословие старообрядчества Южной Вятки» и содержит несколько комплексов текстов, посвященных истории старообрядчества в этом регионе.

Выдержки из «Части неофициальной» «Вятских епархиальных ведомостей» соседствуют здесь с рукописными материалами и даже со сведениями, специально составленными местными жителями по просьбе участников экспедиции. Републикация касается не только текстов старых журналов, доступ к которым затруднен, но и относительно недавних научных изданий, что, очевидно, сделано с целью объединения под одной обложкой максимального числа источников. Такое сосуществование разных по происхождению и характеру текстов создает, вероятно, задуманную составителями объемную картину сложного социума, десятками разнородных связей соединенного с окружающей его действительностью.

Особую ценность представляют документы, которые отражают полемику между разными ветвями единого здесь до 1873 г. согласия филипповцев, разделившегося в этом году на «шихалей» и «максинерцев», по названию

деревень, и в дальнейшем, в свою очередь, продолживших дробиться на более мелкие общины. Напряженность духовной жизни вятских старообрядцев, постоянный духовный поиск, устремленность к истине засвидетельствованы в «соборном уложении» 1932 г., переписке, иных многочисленных документах.

Вторая часть сборника названа составителями «Книжная культура и фольклор южновятских старообрядцев» и включает в себя, как следует уже из заголовка, разделы, посвященные функционально не схожим явлениям.

Первый раздел представляет собой перечень книжных собраний с указанием библиографии каждого из них, за которым следует описание 44 книг XVI–XX вв. от Виленской Псалтири Мамоничей 1576 г. до изданного в 1914 г. в Петербурге «Наставления о законе Божием для начальных училищ».

Следующий раздел содержит публикацию небольшого по объему текста «Рукописи Иоанна» — поучительного сочинения без начала, переписанного в первой половине XIX столетия. К сожалению, комментарий ограничивается указанием, что авторство Иоанна «устанавливается по фразе на с. 2» (с. 173).

Третий раздел посвящен духовным стихам и апокрифам, обнаруженным в составе 10 рукописных сборников. Помимо самих текстов духовных стихов и апокрифических повестей, в этом разделе мы находим таблицу, на основании которой можно судить о распространенности того или иного текста.

Четвертый раздел заключает в себе документы из частного архива семьи Чернышовых, в котором выписки из советских журналов соседствуют с духовными стихами и переписанными в тетрадки 1970-х годов религиозными сочинениями.

Пятый раздел авторы назвали «Народная Библия». Он посвящен текстам народной герменевтики и устроен как тематически сгруппированные записи из полевых дневников, фиксировавших устную речь южновятских жителей. Почти 200 сентенций различного объема отражают представление обо всем — от сотворения мира до бытовых запретов.

В шестой раздел оказались собраны разнообразные повести, связанные с «шихалевскими» филипповцами, которые, по свидетельству составителей сборника, до настоящего времени существуют в устной традиции.

Таким образом, мы видим, что рецензируемый сборник состоит из крайне разнородных материалов. Нужна была определенная смелость, чтобы собрать их под одной обложкой. Но необычайная пестрота изданного под редакцией В. П. Богданова сборника создает неожиданный эффект полифонии, звучащей голосами южновятских старообрядцев и действительно отражающей их сложный и зачастую противоречивый духовный быт.

Рецензия была бы неполной без замечаний и отдельных упреков, высказываемых в адрес составителей сборника.

Так, оставляет желать лучшего структура *Введение*, кажется недостаточно ясной рубрикация главки, посвященной источникам. Некоторое удивление вызывают описанные принципы публикации текста. Например, не вполне ясно, почему авторы-составители приняли решение все даты указывать от

Рождества Христова и лишь в скобках воспроизводить дату от сотворения мира в том случае, если она есть в памятнике (с. 43). Кажется, все же логичнее было бы передавать текст рукописного источника и в скобках приводить более привычную для нас дату, а не наоборот. Не объяснено, какие особенности рукописного текста передаются полужирным шрифтом или подчеркиванием. Декларируемое сохранение графико-орфографических особенностей рукописного текста выглядит несколько декоративно при том, что не оговариваются исправления пунктуации в случае ее «сбивчивости» (с. 42). При этом в дореформенной орфографии (для чего не видится достаточно оснований) передается и текст напечатанного в XIX в. источника, но почему-то с использованием литер не гражданского шрифта, а церковной кириллицы. Остается непонятным, включаются ли в указатели те имена владельцев книжных собраний, которые в тексте книги «в этических целях сокращены» (с. 43). Не всегда понятно наличие или отсутствие археографического описания рукописи, по которой воспроизводится текст. Вызывает недоумение не объясненное использование обозначения страниц, а не листов в памятнике. Возможно, в ряде случаев следовало бы сопровождать публикации текстов чуть более пространными комментариями, которые снимали бы возникающие у читателя вопросы.

Но эти отдельные замечания никак не влияют на тот неоспоримый факт, что рецензируемая книга — замечательный памятник, с одной стороны, региональной духовной и книжной культуре, а с другой — подвижнической работе многочисленных исследователей Южной Вятки.